

ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1925-1932 гг.

Организация труда, подготовка кадров рабочих, наряду с другими функциями имеют первостепенное значение в управлении промышленностью и призваны решить вопросы соединения рабочей силы со средствами труда.

Эти вопросы, как и другие в период строительства промышленности на основе общественной собственности на средства производства осуществлялись под руководством государственных и общественных организаций и носили политический характер. Это проявлялось, прежде всего, в выработке стратегии развития на определенный период, в анализе и проверке хода выполнения поставленных задач. А какое имело и имеет это отношение к нынешнему периоду развития производства, основанного на частной собственности. Думается прямое. Здесь владение частное, а производство осуществляется на основе общественного труда. Дело в том, что организационно-техническая сторона управления исходит именно из характера труда, а не из форм собственности. Опыт организации производства в советское время накоплен немалый, и он может быть использован в современных условиях. Японцы используют не только наш опыт организации производства, но даже и наши лозунги, например «Кадры решают все» и методы закрепления кадров на предприятиях, создавая рабочие династии и другие [1]. А в Западной Европе использован опыт перехода к 8-часовому рабочему дню, социального страхования, в скандинавских странах не перечислить всего, что они используют из советского опыта.

Стратегическая задача индустриализации страны вела к строительству новых, реконструкции и расширению старых предприятий, замене устаревшей техники современной, более производительной, обновлению оборудования, машин и механизмов, к невиданному расширению производства. Это вызывало необходимость увеличения численности, повышения квалификации наличных и подготовки новых кадров рабочих и воспитания их в духе преданности делу строительства социализма.

В годы, предшествовавшие первой пятилетке, сложилась определенная система профессиональной подготовки кадров рабочих: профтехнические школы, профтехнические курсы, школы рабочих подростков, учебно-показательные

мастерские и другие. Но в первые годы индустриализации до начала пятилетки темпы подготовки кадров через профессионально-технические учебные заведения были невысокими, ибо пополнение рабочего класса намечалось за счет вовлечения в сферу производства безработных, и вторая причина этого была – относительно медленный рост основных фондов промышленности. Если в 1924-25 г. в системе профтехобразования СССР обучалось 295,3 тысячи будущих квалифицированных рабочих, то в 1927-28 г. их обучалось 438,1 тыс. [2]. На Урале эти цифры соответственно равнялись 7622 и 16 263 [3]. Если по СССР число обучающихся за эти годы возросло на 48,3, то по Уралу на 47%. Численность рабочих в ценовой промышленности СССР возросла в эти годы с 2119 до 2906 тыс. [4]. По Уралу соответственно – с 151 248 до 163 644 [5]. Рост числа рабочего класса объясняется особенностью развития уральской промышленности. В начале индустриализации продолжалось ее восстановление. На значительное расширение основных фондов промышленности не хватало средств. Нельзя сказать, что в промышленности Урала в этом отношении наблюдался застой. В 1925-26 г. капитальные вложения в промышленность Урала достигли 43 млн. руб., в 1926-27 г. – 62, 2 млн. руб. и в 1927-28 г. – 74, 4 млн. руб. Около 40 процентов этих сумм пошло на обновление оборудования, а остальная часть, главным образом, расходовалась на капитальный ремонт и обновление сооружений, агрегатов и установок, то есть реконструировались старые заводы и фабрики [6]. Росла установленная мощность оборудования, но это не вызывало большого роста потребности в рабочей силе. Это положение при наличии значительного числа безработных заставляло общественные и хозяйственные органы при постановке вопроса о подготовке кадров рабочих ориентироваться на вовлечение в производство новой рабочей силы, прежде всего, из этого резерва. Характерными в этом отношении являются постановления VII Уральской областной партийной конференции от 10 декабря 1925 г. и бюро Уралобкома ВКП(б) от 18 фев-

раля 1927 г. В них от хозяйственных органов требовалось улучшить подготовку кадров, расширить сеть ФЗУ, полнее охватить работающих подростков бригадным и индивидуальным обучением. Им рекомендовалось организовать обучение чернорабочих и прочих вспомогательных рабочих, обучить женщин тем специальностям, в которых больше всего ощущается недостаток в промышленности. Уралоблсовнархозу предлагалось изучить вопрос возмещения более квалифицированных рабочих менее квалифицированным, организовав повышение их квалификации на специальных курсах, а на освободившиеся места принимать безработных [7].

Эта установка на пополнение рабочей силы за счет внутриуральских резервов была правильной для того времени. Принятие первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, намеченная по нему гигантская программа по строительству новых, реконструкции существующих промышленных предприятий вызвали невиданный спрос на рабочую силу. В постановлении ЦК ВКП(б) «О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к ее ослаблению», принятому 5 декабря 1929 г., были даны указания по обеспечению всех отраслей народного хозяйства кадрами квалифицированных рабочих, которые должны были уже в 1929-1930 г. привести к сокращению безработицы [8].

XVI съезд ВКП(б), проходивший с 26 июня по 13 июля 1930 г., решение проблемы кадров назвал «необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана» [9].

Уже в начале пятилетки проблема кадров на Урале приобрела особую остроту. Деятельность Уральской партийной организации по подготовке и воспитанию кадров квалифицированных рабочих в годы первой пятилетки глубоко исследована в монографии профессора В.Н. Зуйкова «Создание тяжелой индустрии на Урале (1926-1932 гг.)» [10].

Автор, проанализировав деятельность уральской партийной организации, профсоюзов, комсомольских и хозяйственных организаций, пришел к выводу, что в годы пятилетки на Урале велась форсированная работа по созданию кадров квалифицированных рабочих. Для пополнения недостающей рабочей силы использовались различные методы. Приток рабочей силы продолжался исторически сложившимся путем – самотеком крестьян-отходников, которые в основном использовались в горной и лесной

промышленности. Осуществлялся организованный набор рабочих в форме вербовки, заключения договоров с колхозами, комсомольские и партийные мобилизации и вовлечение в промышленность неработающих женщин.

ЦК ВЛКСМ в годы первой пятилетки направил на предприятия Урало-Кузбасса 66 тыс. молодых рабочих. Уралобком ВЛКСМ мобилизовал на новостройки и промышленные предприятия более 100 тысяч юношей и девушек. По партийной мобилизации на предприятия и стройки был направлен 10 701 коммунист [11].

В результате численность рабочего класса Урала росла высокими темпами. Если в 1928-29 хозяйственном году рабочих и служащих в промышленности насчитывалось 222,7 тыс., то в 1932 г. – 450, 4 тыс. [12]. Темпы роста рабочего класса Урала были более высокими, чем по стране в целом. Это было вызвано более быстрым ростом здесь промышленности.

Рост численности рабочего класса Урала сопровождался качественными изменениями социального состава. Удельный вес молодых рабочих до 23 лет в общем составе рабочего класса Урала повысился с 26,6% в 1928 г. до 34,6% в 1933 году. На Надеждинском и Нижне-Тагильском металлургическом заводах число молодежи равнялось 39%, в горной промышленности молодежь составляла от 35 до 38%, в угольной промышленности – 40% от всей рабочей силы. Удельный вес женщин, занятых в промышленности, поднялся с 15,1% в 1928 г. до 32,3% в 1932 г. [13].

Большую часть нового пополнения рабочих составляли вчерашние крестьяне. Это приводило к снижению доли квалифицированной части кадров. В 1931 г. и в первом квартале 1932 г. на заводы, рудники, шахты и стройки Урала пришло 424,8 тыс. человек, из них 338,5 тыс. или 79% были привлечены посредством договоров с уральскими колхозами. В результате значительно понизилась доля потомственных рабочих в составе нового пополнения. Если в 1929 году в черной металлургии она составляла 66,5%, то в 1931 г. – 39,4%. Доля рабочих – выходцев из крестьян повысилась с 43,5% до 60,6% [14].

Вставала задача обучения и подготовки из нового пополнения квалифицированных рабочих, которые бы обеспечили выполнение производственных планов. Первоначально эта проблема решалась на каждом предприятии и каждым профсоюзом самостоятельно по своему усмотрению, что вело к возникновению оши-

бочных решений в выборе форм и методов обучения, к большой затрате сил и энергии на их исправление. Большое значение в исправлении допущенных ошибок в постановке подготовки кадров для промышленности имели постановления октябрьского и декабрьского (1929 г.) пленумов Уралобкома партии. В них были высказаны требования партийным, профсоюзным и хозяйственным органам о необходимости в кратчайший срок наладить работу по привлечению большого числа новой рабочей силы, как в области, так и за ее пределами, а также подготовки огромного числа квалифицированных рабочих, технических сил и организаторских кадров. С целью подготовки новых кадров рабочих предлагалось увеличить число школ фабрично-заводского ученичества, улучшить их работу, организовать различные курсы [15].

Постоянное внимание подготовке кадров для промышленности истроек Урала уделял ЦК ВКП(б). В его постановлениях 1931 г. «О практических мероприятиях для обеспечения квалифицированной рабочей силой и техперсоналом Березниковского строительства», «О состоянии и подготовке кадров для обеспечения своевременного пуска Магнитогорского и Кузнецкого заводов», «О кадрах для Уралмашстроя» и другие были определены пути и средства создания рабочих кадров [16]. ЦК ВКП(б) предусматривал мобилизацию на Урал многих тысяч рабочих из других краев и областей, потребовал от уральских партийных организаций максимального использования внутри-областных трудовых ресурсов.

Эти указания легли в основу работы Уралобкома партии. В ряде своих постановлений по проблемам подготовки кадров он давал конкретные указания в отношении сроков, форм и числа обучающихся. Так, в постановлении 5 пленума Уралобкома ВКП(б), состоявшегося в апреле 1931г, по вопросу «О работе угольной промышленности», объединению Уралуголь давалось задание в трехмесячный срок подготовить не меньше 120 человек машинистов врубных машин, 300 человек сменных электромонтеров по горным механизмам, 900 человек для конвейерных и других механизмов, 1000 человек слесарей по ремонту и обслуживанию экскаваторов, а также переподготовить на краткосрочных курсах 4 тыс. рабочих, занятых обслуживанием механизмов. В постановлении хозяйственным органам рекомендовалось организовать краткосрочные курсы для вновь при-

бывших на угольные копи рабочих [17]. Здесь речь шла о подготовке и переподготовке кадров без отрыва от производства. С 1931 г. на промышленных предприятиях Урала была создана широкая сеть массового технического образования: тысячи бригад техники, различные школы, курсы, кружки, комбинаты рабочего образования. Регулярно проводилась техническая учеба в бригадах. Все это ознаменовало начало всеобщего технического обучения. Опираясь на это, Уралобком ВКП(б) в марте 1932 г. рекомендовал партийным, общественным и хозяйственным организациям «вести с 1932 г. всеобщее, обязательное техническое обучение рабочих предприятий и новостроек» [18].

Основной формой подготовки молодого пополнения рабочих стали школы ФЗУ. Преодолевая различные трудности, общественные и хозяйственные организации последовательно осуществляли четкую политическую линию в подготовке рабочих кадров. В результате был достигнут рост числа учебных заведений и учащихся в них. Если в 1929 г. на Урале было 37 школ ФЗУ с контингентом 5677 учащихся, то на конец 1932 г. – 227 профтехшкол и более 69 тыс. учащихся в них. В последнем году пятилетки школы ФЗУ готовили для промышленности более 76 тыс. молодых квалифицированных кадров рабочих [19].

Жизнь подтвердила правоту партии в определении путей и форм подготовки молодых рабочих. Выпускники школ ФЗУ в техническом и политическом отношении оказывались, как правило, выше рабочих, обученных на краткосрочных курсах, на производстве. Они шли впереди в социалистическом соревновании, были инициаторами многих патристических начинаний, новых форм и методов труда. Из них формировался младший руководящий состав промышленности [20].

Для всей промышленности Урала в 1931 г. было подготовлено 68,4 тыс., а в 1932 г. более 102,7 тыс. рабочих [21].

Однако, как и в любой большой организаторской работе не обошлось без недостатков, ошибок и упущений. Прежде всего, многое зависело объективных причин. Не было единого органа, руководившего разработкой подходов, методологии, технологии обучения кадров – это приводило к тому, что вначале каждое предприятие, каждая производственная организация была вынуждена готовить кадры самостоятельно, что вело к излишним затратам. Не было до-

статочного числа учебно-производственного персонала. Это приводило к снижению качества, обученного персонала. Причиной снижающей качество обучения, явилось и то, что не хватало помещений для обучения и оборудованных учебно-производственных мастерских, а также помещений для организации бытовых условий для обучающихся. Постепенно эти недостатки изживались. С организацией школ фабрично-заводского ученичества они стали исчезать.

С начала этой работы не был решен вопрос какая должна быть пропорциональность между рабочим персоналом и составом мастеров, конторских работников. В США, где первым в мире начали разработку теории и обобщения практи-

ки повышения производительности труда, пришли к выводу, что это соотношение должно составлять от 1:3 до 1:7, в зависимости от того, какую продукцию вырабатывает то или иное предприятие[22]. В России же этот вопрос остался вне поля зрения науки и до сих пор не нашел решения. Считается, что тем лучше, чем меньше мастеров и конторщиков (учетчиков, таксировщиков и других). Такой подход является неверным.

Итак, в годы первой пятилетки на Урале была проведена большая организаторская работа общественными и хозяйственными организациями, по мобилизации и подготовке рабочей силы, которая способствовала выполнению планов индустриализации Урала, созданию Урало-Кузнецкого комбината.

Список использованной литературы:

1. Цветов В.Я. Пятнадцатый камень сада Реандзю. 3-е изд., дораб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. С. 31-35, 217.
2. СССР за 15 лет. – М.: Соцэкгиз, 1932. С. 304-305.
3. Уральское хозяйство в цифрах. 1926 г. – Свердловск: Уралоблстатуправление, 1926. С. 43; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. – Свердловск: Статсектор Уралплана, 1930. С. 103.
4. СССР за 15 лет. – М.: Соцэкгиз, 1932. С. 94.
5. Уральское хозяйство в цифрах. 1926 г. – Свердловск: Уралоблстатуправление, 1926. С. 210; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. III. – Свердловск: Статсектор Уралплана, 1930. С. 2-5.
6. История индустриализации Урала (1926-1932). – Свердловск: кн. изд-во, 1967. С. 126-131.
7. Стенографический отчет VII Уральской областной конференции РКП(б) 5-10 декабря 1925 г. – Свердловск: Уралкнига, 1925, 1925. С. 299; Государственный архив общественных и политических организаций Свердловской области. (Далее ГАОПОСО). Ф. 4. Оп. 5. Д. 10. Л. 29.
8. КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 368-378.
9. Там же. С. 442.
10. Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926-1932 гг.). – М.: Мысль, 1971. С. 222-256.
11. Боевой путь уральского комсомола. – Свердловск: кн. Изд-во, 1958. С. 58. Уральский комсомолец, 1932. №4-5. С. 16; ГАОПОСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 905. Л. 12.
12. Социалистическое строительство СССР. – М.: Соцэкгиз, 1934. С. 310. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. III. – Свердловск: Статсектор Уралплана, 1930. С.12.
13. Хозяйственное и культурное строительство на Урале. – Свердловск: статсектор Уралплана, 1934. С. 164; ГАСО. Ф. Р-272. Оп. 3. Д. 1011. Л. 52; Уральское хозяйство в цифрах, 1930. С. 16.
14. Из истории фабрик и заводов Урала. Вып. 2. – Свердловск: кн. изд-во, 1963. С. 213; Профсоюзная перепись 1932-1933 гг. – М.: Профиздат, 1934. С. 140.
15. Резолюции пленума Уральского обкома ВКП(б) – 11 октября 1929 г. – Свердловск: Уралобком ВКП(б), 1929. С. 70-73; Резолюции объединенного пленума Уральского обкома и УралоблКК, 26-31 декабря 1929 г. – Свердловск: Уралобком ВКП(б), 1930. С. 38.
16. Справочник партийного работника. Вып. 8. – М.: Партиздат, 1934. С. 426-439.
17. Пленум Уралобкома ВКП(б). Резолюции. Апрель 1931. – Свердловск: ОГИЗ. 1931. С. 60-61.
18. ГАОПОСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1054. Л. 42.
19. Кадры Урала за первую пятилетку. – Свердловск: ОГИЗ, 1933. С. 140-143; Уральский рабочий. 1932. №252. 7 ноября.
20. Ударник Урала, 1931. №1. С. 17-19; №2-3. С. 48.
21. ГАОПОСО. Ф. 4 Оп. 9. Д. 870. Лл. 68., 134.
22. Фредерик У. Тейлор. Управление предприятием. Изд. 2-е.– Берлин. 1912. С. 50. Рудольф Зильберт. Из практики системы Телора.– Берлин. 1914. С. 35.